

INTERREGNUM 1014 Г. В АНГЛИИ

М. А. Гудень

Белорусский государственный университет, г. Минск;

unraedaethelraed@gmail.com;

науч. рук. – Н. В. Кошелева, канд. ист. наук, доц.

В начале 1014 г. все выглядело так, будто непрекращающиеся набеги викингов уступили место полномасштабному завоеванию, а датский король Свейн стал единственным господином Англии. Но, когда политическая ситуация, казалось бы, начала стабилизироваться, произошло неожиданное – «счастливый случай кончины Свейна» в ночь со 2 на 3 февраля 1014 г. За ней последовал беспрецедентный политический кризис, в результате которого на трон вернулся изгнанный в Нормандию король Этельред II. Эти события позволяют взглянуть на его в целом неудачное правление под другим углом, однако в историографии им уделено неоправданно мало внимания. Данная работа ставит своей целью исправить эту историческую несправедливость и, пересмотрев немногочисленные имеющиеся источники, предложить более комплементарную оценку личности общепризнанно бесславного короля.

Ключевые слова: Этельред II Неразумный; Кнут Великий; Вульфстан; Олаф II Святой; Торкелль Длинный; 1014 г.; викинги; Англия; Лондонский мост.

При воссоздании событий 1014 г. сведения Англосаксонской хроники (АСХ) могут быть дополнены свидетельствами другого независимого синхронного источника – скальдической поэзии [1]. Важные для нас сообщения сохранились в драпах скальдов Сигхвата «Строфы викингов» («*Vikingarvísur*») и его племянника Оттара Черного «Выкуп головы» («*Höfuðlausn*»), составители которых были лично знакомы с королем Норвегии Олафом Святым и воспели его подвиги, совершенные в том числе и в Англии. Эти произведения и более поздние саги исландский историк, писатель и политический деятель Снорри Стурлусон в начале XIII в. включил и переработал в свою «Сагу об Олафе Святом» («*Óláfs saga helga*»), которая вошла в сборник «Круг Земной» («*Heimskringla*») [2].

Скоропостижная смерть Свейна, должно быть, воодушевила Этельреда и его сторонников несмотря на то, что датский флот сразу избрал сына завоевателя Кнута его приемником. Как сообщает манускрипт «D» АСХ, «в том же году Эльфвиг был рукоположен в епископа Лондонского в Йорке, на день святой Юлианы (т.е. 16 февраля)» на место Эльфхуна, которому Этельред поручил перевезти *этелингов* Эдуарда и Альфреда к их матери Эмме Нормандской и дяде, герцогу Нормандии, Ричарду II [1, pp. 144–5]. Рукоположение, вероятно, было проведено архиепископом Йоркским Вульфстаном, как самым высокопоставленным священнослужителем Англии на тот момент, на *уитенагемоте*, перво-

начально собравшемся, по-видимому, для формального признания Свейна королем всех англичан и его последующей коронации. Однако повестка дня резко изменилась, когда до *уитанов* дошла весть о кончине Свейна: теперь они должны были решить кризис престолонаследия, выбрав нового короля между Этельредом и Кнутом [3, pp. 380–2]. Перед рукоположением Вульфстан прочитал специально написанную по этому поводу проповедь об обязанностях епископа «От Луки» («*Secundum Lucam*»), которую он завершил самокритичным назидательным пассажем: «Теперь я не смею, из страха перед Богом, молчать об истине, но, нравится вам это или нет, я скажу правду, да прислушается ко мне тот, кто хочет» [3, pp. 382]. За этим последовало самое впечатляющее творение архиепископа – «Проповедь Волка к англам» («*Sermo Lupi ad Anglos*»), где он явно изобличал собравшихся *уитанов* за их недавнюю измену Этельреду: «...и также это гнусное великое предательство господина, когда человек своего господина... сгоняет при жизни с земли... и Этельред был изгнан из его страны» [3, pp. 383–4]. Многие *уитаны*, которые еще недавно приносили клятвы верности Свейну, имели вполне обоснованные основания выступать против восстановления на троне их бывшего господина, опасаясь как за свою жизнь, ведь Этельред и его сторонники могли начать мстить за предыдущие обиды, так и за жизни своих родственников, которых Кнут все еще удерживал в качестве заложников, оставленных его отцу знатью королевства как гарантия своей *bona fides*. Тем не менее, в конечном счете, красноречивые слова Вульфстана произвели необходимое впечатление, побудив *уитенагемот* к решительным действиям: «Тогда все *уитаны*, которые были в Англии, духовные и мирские, посоветовали послать за королем Этельредом, и они сказали, что нет господина для них дороже, чем их естественный господин, если он будет править ими более законно, чем раньше» [1, p. 145]. Скорее всего, обращение к изгнанному монарху было сделано в виде письма, и учитывая то, что АСХ содержит в этом месте любимые формулировки архиепископа, Вульфстан, вероятно, был и его автором. После того, как *уитаны* предпочли кандидатуру Этельреда, им предстояло вести переговоры со своим бывшим королем о его условном возвращении, что само по себе куда более примечательно. Этельред не только согласился править более законно, но и отправил послов вместе со своим сыном Эдуардом, «и повелел им обратиться ко всему его народу, и сказал, что он хотел бы быть им милостивым господином, и исправить все то, что они все ненавидели; и все то, что было против него сделано или сказано должно быть прощено при условии, что они все единодушно и без предательства повернулись обратно к нему» [1, p. 145]. Вполне возможно, АСХ опирается здесь на письмо Этельреда, где тот дал фор-

мальные обещания и гарантии, которые потребовали от него *уитаны*, что было условием его возвращения. Как бы то ни было, «полная дружба была обеспечена словом и клятвой с обеих сторон, и они объявили любого датского короля вне закона в Англии навсегда» [1, р. 145].

Этельред и его сторонники теперь должны были действовать решительно. *Хере* (армия) наемников под командованием Торкелля Длинного, несмотря на изгнание своего работодателя, оставалась в Англии, располагаясь, по сведениям АСХ в Гринвиче, однако, более вероятно, на острове Уайт, куда они могли эскортировать Этельреда после его бегства из Лондона осенью 1013 г. [4, р. 122]. Как сообщает Снорри, незадолго до смерти Свейна в Англию прибыл *лит* (дружина) Олафа (будущего короля Норвегии Олафа II Святого), по-видимому, присоединившись к Торкеллю, с которым они вместе ранее уже разорили побережье Ютландии где-то между 1010 и 1011 г. [2, pp. 8–9]. Гийом Жюмьежский, историк середины XI в., в своих «Деяниях герцогов Нормандии» («*Gesta Normannorum Ducum*»), объединив события 1014 и 1016 гг., приписывает Олафу и некому Лакману, помощь Кнуту в завоевании Англии перед тем, как их пригласил на службу герцог Нормандии, что подтверждается «Сагой об Олафе Святом» [5, pp. 18–21, 24–5]. Этот Лакман, скорее всего, был сыном короля Мэна и островов Гофрайда мак Аральта и к тому моменту мог находиться в изгнании с *литом* в поисках средств для реализации своих претензий на трон. Тем же мотивом, вероятно, руководствовался и Олаф, ведь в 995 г. у другого предводителя викингов Олафа Трюггвасона уже получилось стать королем Норвегии при финансовой поддержке англичан. Эти силы могли состоять на службе у Этельреда еще до того, как изгнанный король отплыл обратно в Англию, однако Снорри утверждает, что «вернувшись в свою страну, он объявил, что предлагает плату всем тем, кто поможет ему отвоевать его землю. Много народу тогда стеклось к нему» [2, р. 9]. Этельред и его наемные войска не стали медлить и сразу направились к Лондону, где особо отличился Олаф со своим *литом*, разрушив Лондонский мост, о чем сообщают Сигхват и Оттар. В «Саге об Олафе Святом» свидетельства скальдов дополнены красочными подробностями произошедшего, согласно которым войны Олафа привязали свои корабли к сваям, на которых стоял мост, и пустили вниз по течению, после чего тот рухнул, отрезав основные позиции данов в Лондоне от их укреплений на противоположном берегу Темзы в торговом городе Саутуарке. Когда лондонцы увидели, что Саутуарк был захвачен, они сдали свой город и подчинились Этельреду. Затем король со своими войсками направился в Восточную Англию, где они нанесли поражение местным силам при Хрингмарахейде. Снорри в связи с этой «великой битвой» упоминает только победо-

носных королей Этельреда и Олафа, однако в ней, очевидно, участвовали и другие предводители викингов со своими *литами*, такие как Торкелль и Лакман. Несмотря на то, что повествование «Саги об Олафе Святом» сосредоточено на ее главном герое, она, оставляет место и для остальных военачальников Этельреда. Например, перед штурмом Лондонского моста король созвал их всех на военный совет, где Олаф отказался нападать в одиночку, в результате чего каждый из предводителей *литов* подготовил своих воинов и корабли. За этим последовала совместная атака, во время которой они понесли значительные потери, и многие отступили, оставив норвежцев Олафа без поддержки [2, pp. 9–12]. Таким образом, войска Этельреда не представляли собой единое целое, а по сути являлись набором отдельных нанятых им *литов*, которые подчинялись в первую очередь своим предводителям, и лишь затем королю. Будучи сформированы таким типичным для викингов способом, в борьбе с датским *хере*, которое было набрано по тому же принципу, они, тем не менее, оказались успешнее любого английского *фирда* – очевидное свидетельство превосходства скандинавской военной организации.

Продвижение сил вернувшегося короля было стремительным: из Восточной Англии они направились в Линдси до того, как Кнут, который оставался в Гейнсборо до Пасхи 1014 г. (т.е. 25 апреля), смог выступить против них с основной частью своего *хере* [4, p. 130]. Хотя он планировал объединить свои силы с местными жителями, «король Этельред пришел туда, в Линдси, со всем *фирдом*, прежде чем они были готовы, и затем весь род людской, до которого можно было добраться, был разграблен, сожжен и перебит» [1, p. 145]. Положение Кнута было шатким и, столкнувшись с таким решительным наступлением, он решил торопливо покинуть Англию: «Сам Кнут снялся со своим флотом – и, таким образом, несчастные люди были преданы им, – а затем повернул на юг, пока не прибыл в Сандуич, и там высадил на берег заложников, которые были предоставлены его отцу, и отрезал им руки, и уши, и носы» [1, p. 145]. О спешности бегства Кнута свидетельствует тот факт, что он оставил в Англии тело покойного отца и свою жену, Эльфгифу Нортгемптонскую, с их новорожденным сыном [4, p. 137]. После этого королевский титул Этельреда больше никто не мог оспорить, однако у него все еще оставались насущные проблемы. Так, Свейн обеспечил свою власть над Англией, разместив гарнизоны в ее наиболее важных центрах, и, несмотря на уход Кнута, «*тингамэнны (хускарлы)* и даны удерживали много городов, и они тогда еще контролировали обширные области страны» [2, p. 12]. Скальды пишут только о том, что Олаф напал на Кентербери и беспринципно его сжег – судьба, которая могла постигнуть и другие крепости, занятые датскими гарнизонами. Упоминание

вендов Сигхватором в этой связи, вероятно, указывает на присутствие славянских континентов в *хере* Свейна и Кнута. Далее он сообщает, что Олаф поплыл на север, возможно, в Восточную Англию, где в битве при Ньямоде разбил очередной *лит тингаменнов*. Когда с остатками датских сил было наконец покончено и власть Этельреда вновь утвердилась над всей страной, для короля пришло время расплачиваться за услуги наемников, вернувших его на трон. Олаф смог беспрепятственно собирать дань по всей Англии – деяние, которое Оттар ставит в ряд с другими подвигами будущего «святого» короля [2, pp. 12–3]. Остальные предводители викингов на службе у Этельреда, вероятно, занялись тем же самым, а Торкеллю, как наиболее влиятельному и преданному из них, была, кроме того, выплачена 21 тысяча фунтов по приказу короля. Хотя вымогательства и грабежи чужеземных наемников и должны были вызывать недовольство у подданных Этельреда, АСХ тем не менее утверждает, что «он был радостно принят ими всеми» [1, p. 145].

Как мы видим, Этельред благодаря наемным войскам викингов, способным военачальникам, таким как Торкелль и Олаф, а также решительности своих действий смог весьма эффективно противостоять датской угрозе, быстро изгнав Кнута из Англии. Тот факт, что АСХ практически ничего не упоминает об этой масштабной, а главное, успешной военной кампании короля, в то время как не упускает возможности в драматичных подробностях описать все невзгоды, постигшие англичан в его правление, показывает опасную односторонность этого исторического источника. Мы должны постоянно держать в уме тенденциозность АСХ, ведь именно на ее сведениях основана большая часть наших представлений об Этельреде. Все это ставит под вопрос его традиционный образ нерадивого, бездарного и безынициативного правителя и еще раз подчеркивает, как мало мы знаем об этом человеке на самом деле. Так была ли в неудачах Этельреда виновата личная некомпетентность короля и его *уитанов* или же причину следует искать глубже, в доставшихся ему в наследство проблемах военной организации Англии, которые он пытался решить на протяжении своего непростого правления? На этот вопрос, пожалуй, нельзя дать однозначный ответ, и он остается открытым для дальнейшей дискуссии.

Библиографические ссылки

1. The Anglo-Saxon Chronicle / ed. and trans. by M. Swanton. – New York : Routledge, 1998. – 363 p.
2. Snorri Sturluson: Heimskringla / trans. by A. Finlay, A. Faulkes. – London : VSNR, 2011–15. – Vol. II: Óláfr Haraldsson (The Saint). – 2014. – 339 p.

3. *Wilcox, J.* Wulfstan's *Sermo Lupi ad Anglos* as Political Performance: 16 February 1014 and Beyond / J. Wilcox // Wulfstan, Archbishop of York / ed. by M. Townend. – Turnhout : Brepols N.V., 2004. – P. 375–396.
4. *Howard, I.* Swein Forkbeard's Invasions and the Danish Conquest of England, 991–1017 / I. Howard. – Woodbridge : Boydell Press, 2003. – 188 p.
5. *The Gesta Normannorum Ducum* of William of Jumièges, Orderic Vitalis and Robert of Torigni / ed. and trans. by E.M.C. van Houts. – Oxford : Clarendon Press, 1992–1995. – Vol. II: Books V–VIII. – 1995. – 362 p.